

Казалось, что это было слишком волнительно для нее.

После того, как Сюй Шэньсин вытащил Гуанчжоу из воды, у неё все ещё немного кружилась голова. Тем не менее, позже она пришла в себя и сказала, что это было очень забавно, и она хотела бы повторить.

Было ли это действительно так? Хотя она и была старым поездом, но в душе мечтала стать скоростным поездом?

Так как Гуанчжоу не могла кататься в одиночку, Сюй Шэньсин должен был сопровождать ее.

После того, как Гуанчжоу, наконец, с удовлетворением оставила водную горку, солнце уже садилось на западе.

- Мне очень жаль! - она надела свою изначальную одежду и шла вместе с Сюй Шэньсином по тротуару.

В это время уличные фонари еще не были включены, а заходящее солнце уже было скрыто за зданиями, поэтому на улице было темно. Девушка извинялась перед Сюй Шэньсином, кто катался с ней на водной горке много раз (десятки раз поднимаясь по ступенькам).

- Я не следила за временем. Я каталась слишком долго...

- Всё нормально. Если это что-то делает тебя счастливой.

Сюй Шэньсин зевнул и сказал:

- Прошло уже много времени с тех пор, когда я последний раз ходил в бассейн. Но... Это было не так уж и плохо.

Конечно, было бы гораздо лучше, если бы ему не пришлось столько раз подниматься по лестнице.

- Во всяком случае, я хочу поблагодарить тебя, - Гуанчжоу слегка поклонилась в сторону Сюй Шэньсина, затем промолвив с улыбкой на лице: - Мне повезло, что я смогла встретить тебя после превращения в человеческий облик.

Даже если это и был Сюй Шэньсин, он также слегка смутился, услышав такое.

Отведя взгляд, он обнаружил, что кофейня KFC находится поблизости, поэтому он пошел и купил два рожка мороженого.

- Так как это свидание, давай проведем его, всё равно деваться некуда, - он передал один рожок с мороженым Гуанчжоу.

Девушка как раз собиралась взять мороженое с румянцем на лице, когда они услышали знакомый голос.

- Мама, мама! Посмотри на братика... дядю! Он купил две порции мороженого и притворяется, что у него есть девушка!

Чей это ребенок? Почему она так раздражает?!

Сюй Шэньсин и Гуанчжоу пустились в бегство. После того, как они, наконец, сделали передышку, то поняли, что пришли в сторону известного живописного места города – Моста Цзянцзинь.

Гуанчжоу взяла мороженое из рук Сюй Шэньсина. Они посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Идя вдоль реки, они направлялись в сторону моста. Хотя у них не было никакой конкретной конечной цели прибытия, но было не плохо просто прогуливаться в темноте.

– Ах, – после того, как съев мороженое, Гуанчжоу вдруг посмотрела на время в правом верхнем углу большого экрана, у обочины дороги, после мягко произнесла: – В это время я как раз проезжаю это место.

Сюй Шэньсин сначала смутился, но услышав лязгающие звуки поезда, доносившиеся из далека, он понял, о чём говорила Гуанчжоу.

Они сидели на перилах, наблюдая, как старый поезд медленно проходил через мост Цзянцзинь. Вызывая у обоих волшебные ощущения.

– Мистер Продавец. Не важно, сколько раз я это повторяла, я всё ещё хочу сказать... Огромное спасибо тебе.

После того как поезд проехал через мост, Гуанчжоу пробежала несколько шагов по тротуару, потом повернулась и посмотрела на Сюй Шэньсина. Глаза ее были полны серьезности:

– Я ещё никогда не была так счастлива.

– И тебе так же спасибо, – Сюй Шэньсин смущенно прищурился и продолжил: – Если бы Моли пошла со мной, то была бы одна головная боль, чтобы присматривать за ней.

Не говоря уже о том, что Злой Владыка всегда планировала опустошить кошелек Сюй Шэньсина, покупая всевозможные закуски...

– На самом деле, у меня есть еще одно желание, – опустив голову, Гуанчжоу тихо сказала, но тут же подняв её и с горечью улыбнувшись: – Извините, я очень жадная... но, я думаю, что если это будет мистер Продавец, то он должен быть в состоянии помочь мне.

Сюй Шэньсин вздохнул:

– Сюй Шэньсин.

– Да? – девушка удивленно посмотрела на него.

– Я не господин Продавец. У меня есть имя, – Сюй Шэньсин окинул взглядом хрупкое тело девушки, потом медленно произнесла: – Если ты правильно меня назовешь, то я помогу тебе.

Девушка молча вглядывалась в лицо Сюй Шэньсина. Через некоторое время, она улыбнулась, но маленькие слезы сверкали в уголках ее глаз:

– Мистер Продавец. Ты довольно коварен...

Сюй Шэньсин не ответил. Он просто тихо ждал.

Гуанчжоу сделала шаг вперед и протянула свою правую руку. Она колебалась некоторое время, но, наконец, положила руку на грудь Сюй Шэньсина, выглядя серьезной и решительной.

– Пожалуйста, помоги мне, – девушка замерла на минуту, потом сказав: – мистер... Сюй Шэньсин.

За спиной у девушки, огни моста Цзянцзинь внезапно загорелись, как будто они были красочной аурой, обрамляющей ее.

– Есть ли Обезьяна?

Утром второго дня, Сюй Шэньсин отправился в студенческое общежитие университета Цзянцзинь.

Хотя его имени и не было в реестре размещенных студентов, это была всего лишь стена. Как она могла остановить героя? Поэтому он перелез через неё.

Сюй Шэньсин распахнул дверь сильным ударом. Затем тогда он увидел, что Обезьяна шокированного на него смотрел, потому что что-то с собой делал...

– О, черт побери! Ты таким занимаешься с утра! Не боишься заработать почечную недостаточность?

– Заткнись! Как может такой Райдзю[1], как ты, понять нас! – Обезьяна попытался все опровергнуть: – Даже если бы я умер, и был закрыт крышкой гроба, то всё равно бы кричал, что: «Все Райдзю должны умереть!».

Он также пытался добиться поддержки от своих товарищей:

– Друзья, я прав?

Остальные три человека в общежитии сразу же сделали вид, что не знали его.

– Вы предатели! Аaaaaa!

Обезьяна чувствовал, как будто кровавые слезы стекали у него по лицу после того, как его соседи предали его...

Однако, Сюй Шэньсин пришел сюда, не для того чтобы посмотреть их комедийное шоу.

– Надень штаны. Нам нужно обсудить одно дело.

– Что случилось? – после броска бумажного полотенца в мусорное ведро, Обезьяна быстро надел штаны.

Хотя они всегда вели себя беспорядочно в другое время, но они еще не понесли кары общества. И все ещё были хорошими парнями, у которых горячая кровь бурлила в телах.

Они также знали, что Сюй Шэньсин не живёт в общежитии. Поскольку он пришел сюда ранним утром, это точно было что-то очень важное.

- Я думаю, что лучше занять денег у нашего Очкарика.

- Обезьяна! Иди на х*й! - староста-очкарик показал средний палец в сторону Обезьяны.

Казалось, они помирились.

- Я выгляжу настолько бедным? - Сюй Шэньсин не знал, что сказать.

- Слово бедняк написано на твоём лице, чувак...

Обезьяна посмотрел на Сюй Шэньсина с таким выражением на лице, как будто говоря: «Почему даже сейчас ты все еще пытаешься скрыть тот факт, у тебя нет денег?».

У других на лице было написано то же самое.

- Ну, в любом случае, у меня есть другие вещи для разговора, - Сюй Шэньсин смущенно кашлянул два раза, потом, уже серьезно продолжив: - Обезьяна, я помню, ты говорил, что твой отец управлял старым поездом в направлении Гуанчжоу, верно?

- Да, что-то случилось? - любопытствовал Обезьяна.

- Ну, не мог бы ты мне помочь, кое-что, спросив у своего отца? - Сюй Шэньсин прищурился и сказал: - Спроси его, знает ли он проводника поезда, когда тридцать лет назад произошла серьезная железнодорожная авария?

[1] «Все Райдзю должны умереть!» - по Хикигая Хачиман из “Как я и думал, с романтической комедией моей юности что-то не так”.

П.Р.: А, вообще, райдзю - это существо из японской мифологии, дословно переводится, как «громовой зверь».